

Габелко Дмитрий Евгеньевич

ЗАПСКА "СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ О ПЛАНЕ ВОЙНЫ" ОТ 1 ОКТЯБРЯ 1876 Г.

Статья раскрывает деятельность военного министра Д. А. Милютина по подготовке военно-стратегического плана войны с Турцией от 1 октября 1876 г. Автор вводит в научный оборот новый документ, который является важным источником для изучения истории Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и одновременно показывает состояние военно-научной мысли в России во второй половине XIX в. Основное внимание автор уделяет анализу и оценке содержания стратегического плана. Кроме того, раскрывается работа совещания по восточному вопросу в период "балканского кризиса".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 58-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 355.48

Статья раскрывает деятельность военного министра Д. А. Милютин по подготовке военно-стратегического плана войны с Турцией от 1 октября 1876 г. Автор вводит в научный оборот новый документ, который является важным источником для изучения истории Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и одновременно показывает состояние военно-научной мысли в России во второй половине XIX в. Основное внимание автор уделяет анализу и оценке содержания стратегического плана. Кроме того, раскрывается работа совещания по восточному вопросу в период «балканского кризиса».

Ключевые слова и фразы: внешняя политика; «балканский кризис»; военный министр Д. А. Милютин; военно-стратегический план; восточный вопрос.

Дмитрий Евгеньевич Габелко, к.и.н.

Кафедра истории военного искусства

Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

vvvaiu@vvvaiu.vrn.ru

ЗАПИСКА «СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ О ПЛАНЕ ВОЙНЫ» ОТ 1 ОКТЯБРЯ 1876 Г.®

В 1875 году на Балканах началось народное восстание славянского населения Боснии и Герцеговины против владычества турок. Русское правительство обратилось к Порте с заявлением о необходимости предоставления населению Боснии и Герцеговины автономии. Перед правительством России встал вопрос, какими средствами оказать помощь восставшим. Это могло быть и прямое участие военным путем в освобождении Болгарии. Военный министр Д. А. Милютин приходит к мысли о необходимости «разработки плана мобилизации нашей армии в случае войны», полагая во время своего очередного доклада 25 марта 1876 года оставить Записку на эту тему Государю, который, однако, прервал его такими словами, что он признает «войну в близком будущем невозможной и совершенно уверен, что мы избегнем ее» [6, с. 60-62].

Летом 1876 года повстанцы потерпели поражение. Свою судьбу собственными силами балканские славяне решить не смогли. Милютин сочувственно относился к идее национального освобождения славянских народов и считал, что Россия должна оказать им военную помощь. 30 июня 1876 года он отметил в своем «Дневнике»: «...турки и черкесы производят в Болгарии возмутительные жестокости, истребляя тысячами безоружное и незащищенное население. Никто не приходит на помощь болгарам... При таком положении дел в Турции, естественно возникает вопрос: неужели Европа, и в собственности Россия, могут продолжать твердо сохранять принцип невмешательства, особенно ввиду явного, гласного сочувствия, оказываемого туркам Англией и Венгрией» [Там же, с. 82]. 29 июня при докладе Государю он представил документы, подготовленные Мобилизационным комитетом при Главном штабе, чтобы объяснить истинное положение российских вооруженных сил: «несмотря на многие остающиеся в нашей военной организации недостатки, никогда армия наша не была в такой готовности к войне, как теперь» [Там же, с. 83].

В 20-х числах июля 1876 года с Высочайшего дозволения сделано распоряжение по Кавказскому округу: предписано войска, собранные в лагере под Карабулаком, передвинуть к Александрополю, на 70 верст ближе к границе, чтобы удержать в Азиатской Турции часть турецких войск, которые могут хлынуть на Балканский полуостров против славян. Лагерь под Александрополем «мог бы держать турок в недоумении относительно наших намерений» [Там же, с. 94].

27 июля Милютин записал в «Дневнике»: «По моему убеждению, война была бы для нас неизбежным бедствием, потому что успех и ход войны зависят не от одной лишь подготовки материальных сил и средств, но столько же от подготовки дипломатической, а, с другой стороны, от способности тех лиц, в руках которых будет самое ведение военных действий. К крайнему прискорбию должен сознаться, что в обоих этих отношениях мало имею надежд: дипломатия наша ведется так, что в случае войны мы неизбежно будем опять одни, без надежных союзников, имея против себя почти всю Европу; а вместе с тем в среде нашего генералитета не вижу ни одной личности, которая внушала бы доверие своими способностями стратегическими и тактическими. У нас подготовлены войска и материальные средства, но вовсе не подготовлены ни главнокомандующие, ни корпусные командиры» [Там же, с. 98].

29 июля в нескольких газетах одновременно появились статьи по поводу распространившихся толков о неготовности России к войне. Это дало Милютину повод написать министру иностранных дел князю А. М. Горчакову (1798-1883 гг.) письмо, в котором он предлагал прочитать одну из таких статей в газете «Новое время» (1876. 29 июля) и при этом высказал ему «несколько элементарных понятий» о том, что значит быть готовым к войне и быть подготовленным. «Смело могу сказать, что никогда еще военные силы России не были так подготовлены к войне, как теперь, — писал он и в конце добавил, — «Мне казалось не лишним, чтоб все это было известно русскому государственному канцлеру» [9].

26 августа 1876 года, во время пути из Варшавы на Брест, при очередном докладе Государю, Милютин «завел речь о возможности войны... говорил относительно приготовлений к войне» и получил одобрение на свои предложения [6, с. 111].

28 августа в Ливадии началось совещание по восточному вопросу. Присутствовали: наследник цесаревич Александр Александрович (с 25 сентября), министр иностранных дел князь А. М. Горчаков, посол в Турции

И. П. Игнатьев (1832-1908 гг.), управляющий делами Императорской Главной квартиры граф А. В. Адлерберг (1818-1888 гг.) и военный министр Д. А. Милютин (1816-1912 гг.).

3 сентября 1876 года Милютин отправил с фельдъегерем в Петербург начальнику Главного штаба генерал-адъютанту Ф. Л. Гейдену (1821-1900 гг.) «длинное письмо», где извещал его «о современном положении дел и тех предложениях, которые следует принять в основание при разработке в Главном штабе планов на случай войны» [Там же, с. 114].

Утром 15 сентября Государь выслушал доклад начальника штаба Кавказского военного округа генерал-майора П. П. Павлова (1834-1904 гг.), в присутствии посла Игнатьева и Милютина. Обсуждалась «давнишняя мысль» Игнатьева – что в случае разрыва с Портой, самое уязвимое её место – Азиатская Турция, и что главные наступательные действия должны быть направлены из Закавказья. Игнатьев участвовал в собирании точных сведений об этом театре войны. Все сделанные Главнокомандующим Кавказской армией великим князем Михаилом Николаевичем (1832-1909 гг.) распоряжения о сосредоточении и расположении войск на границе утверждены Государем. Кроме того, в ответе своем на собственноручном письме великого князя Милютин «изложил общие соображения о значении настоящего сбора войск и о необходимости на будущее время некоторых изменений в организации и дислокации Кавказской армии» [7, с. 397-398].

Утром 25 сентября Милютин был в назначенный час у Государя, который прочитал ему ответное письмо императора Австрии Франца-Иосифа (1830-1916 гг.) и несколько телеграмм из Лондона. Австрия не будет препятствовать России занять Болгарию, но сохраняет за собой право ввести свои войска в Боснию и Герцеговину. Лондонский кабинет ведет «двуличный образ действий», с одной стороны одобряет действия России по отношению к Турции, а с другой стороны обнадеживает её поддержкой Великобритании. «Государь спросил мое мнение, – писал Милютин в «Дневнике», – полагаю ли я возможным при такой обстановке устроить войну. Сам он уже потерял надежду на коллективное решение вопроса и с прискорбием видит необходимость изолированного действия. Я со своей стороны вполне высказал, что не предвижу успеха от дальнейших дипломатических переговоров, что Англия и Австро-Венгрия, видимо, хотят втянуть нас в войну и на нас одних свалить всю ответственность, что поэтому мы должны готовиться к войне, но что на дипломатии еще остается обязанность сделать все возможное, чтобы война началась при условиях наименее для нас неблагоприятных... Государь в заключение сказал, что при настоящем фазисе вопроса будет уже недостаточно ввести в Европейскую Турцию только два корпуса, т.е. 4 пехотные и 2 кавалерийские дивизии, как прежде предполагалось, а необходимо добавить еще хотя бы один корпус. Вследствие этого предложено мною мобилизовать и войска Киевского округа» [3, с. 129]. Замечание Государя, что при новом политическом положении будет недостаточно для ведения военных действий в Европейской Турции только двух корпусов, «как прежде предполагалось», говорит о том, что он был предварительно ознакомлен с основными идеями стратегического плана, и сделал это военный министр Милютин.

1 октября 1876 года Милютин сделал такую дневниковую запись: «Сегодня приехали в Ливадию министр финансов и генерал-лейтенант Обручев. С первым я успел только обменяться несколькими словами пред обедом; с Обручевым же просидел несколько часов. Он привез массу всяких сведений и соображений касательно театра предстоящей войны» [2, с. 292; 6, с. 153].

Сотрудники Главного штаба в Петербурге, на основе тех предложений, которые были составлены Милютиным, в течение двух недель разработали план войны против Турции, и управляющий Военно-ученым комитетом Военного министерства генерал-лейтенант Н. Н. Обручев (1830-1904 гг.) доставил его в Ливадию. План назывался «Некоторые соображения, касающиеся войны с Турцией» и имел сопроводительную записку Обручева [4, с. 204; 5, с. 152]. План был окончательно согласован с Милютиным, получил наименование «Стратегические соображения о плане войны» и на нем поставлена дата 1 октября 1876 г. Это был первый вариант стратегического плана войны против Турции [1, с. 146-149; 3, с. 1-6; 6, с. 609-613].

План имел несколько разделов. В первом из них была сформулирована цель войны – «Вырвать из власти турок ту христианскую страну (Болгарию), в которой они совершили столько злодейств» [6, с. 609]. Отмечена территория, которую предстоит освободить, это Придунайская – Болгария с Рушуком и Тырново, Забалканская – с Софией и Македонская – с Монастырем и сделан вывод, что занять часть Болгарии легко, но нельзя ручаться, что это побудит турок выполнить наши требования относительно всей страны, поэтому, заняв часть Болгарии с долиной реки Марицы и Адрианополем, надо быть готовыми к удару на сам Константинополь [Там же]. По всей вероятности мы встретим здесь англичан. «Как ни грозно это столкновение, но таков естественный ход событий; надо его предвидеть и быть к нему готовым. Но во всяком случае не избегнуть столкновения с Англией, и лучше встретить ее в Константинополе, чем биться с нею у наших берегов. Если счастье благоприятствует нам взять Константинополь, тогда раз навсегда отделаемся и от Турции, и от Англии» [Там же].

Если мы, взяв Константинополь, признаем его международным городом, то Европа будет рада, что всех пугающий восточный вопрос наконец решен.

В разделе «Общий характер действий» указано, что «Наши операции должны быть ведены с чрезвычайною быстротою. Только при этом условии мы... не дадим туркам времени организовать при помощи Англии новые силы, и не дадим времени развиться против нас обширной европейской коалиции» [Там же, с. 610].

Учитывая опыт прежних войн, «мы не должны ни медлить с переправой через Дунай, ни втягиваться в бесценную крепостную войну. Напротив, мы должны перейти Дунай, так сказать, мгновенно, затем – разом очутиться за Балканами, а из укрепленных пунктов брать только то, что безусловно необходимо для ограждения нашего тыла» [Там же]. Поэтому, начиная подход, необходимо иметь готовые средства для быстрой переправы и достаточные бомбардировочные средства для быстрого уничтожения неприятельских укрепленных пунктов.

В разделе «Состав армии» планировалось: «Для быстрого и более или менее разбросанного занятия страны нужна достаточно многочисленная кавалерия... Для первопредположенных действий армия должна быть небольшая, чтоб продовольствовать и содержать ее было легче» [Там же]. На первый раз в Дунайскую армию назначить 4 пехотные дивизии с артиллерией и 1 пехотную дивизию в виде ближнего резерва, 2 кавалерийские дивизии, 10 казачьих полков с полевой и горной артиллерией, 1 саперную бригаду с понтонными парками, полевым инженерным парком, запасом мин и 1 осадный артиллерийский парк. При подходе к Константинополю армия должна быть усилена 2-3 или еще большим числом дивизий с таким расчетом, чтобы дать ей перевес над англо-турецкими силами, которые мы можем встретить на Босфоре.

В разделе «Операционный путь» обоснован выбор главного операционного направления: «В прежние войны, при господстве на Черном море, мы обыкновенно держались нижнего Дуная и восточной, приморской части Болгарии. Теперь это направление для нас неудобно: у нас нет флота, море в чужих руках, чем мы далее от него, тем безопаснее; приморская часть Болгарии (за исключением Бабадага, вся Добруджа и вся возвышенность Странжеи) крайне скудна всеми средствами и даже водой; местность, хотя и не представляет больших гор, но зато в высшей степени пересечена; наконец, здесь мы наткнемся на самую сильную турецкую позицию с тремя крепостями: Силистрией, Шумлой, Варной, – и с преобладающим турецким, а частью и черкесским населением, способным к упорной обороне» [Там же, с. 611]. В связи с этим, на нижнем Дунае необходимо укрепиться в Галацком изгибе, чтобы создать опору для действий второстепенного отряда и оградить себя от моря. Главные операции выгоднее вести через средний Дунай и среднюю Болгарию. Здесь Дунай больше всего вдается в пределы самой Турции, поэтому расстояние до главной цели значительно сокращается, край сравнительно достаточный в продовольственном отношении, населен преимущественно коренными болгарами, пути затруднительны только на перевале через Балканы, остаются в стороне все сильные турецкие крепости, за исключением слабого Рушука. Таким образом, движение на Систово–Рушук через среднюю Болгарию в большей степени отвечает цели войны. Двигаясь в центральном направлении, наша армия будет иметь возможность оказывать помощь населению «во все стороны», может связать свои действия с Сербской армией и Черногорской.

В этом же разделе сделан расчет расстояния между главными пунктами по среднему направлению:

От Бендер до Галаца	_____ 200 верст
"Галаца до Бухареста	_____ 208"
"Бухареста до Систова–Рушука	_____ 110-65"
Итого до Дуная	_____ 518-473"
От Дуная (Систова и Рушука)	
за Балканы до Казанлыка–Сливно	_____ 135-175 верст
Далее до Адрианополя	_____ 165-125"
до Константинополя	_____ 209"

Итого весь путь около 1000 верст, только 509 верст в пределах самой Турции [Там же].

Почти по всему этому пути можно пользоваться железной дорогой. Ее нет только через горный участок между Разградом и Ямбольской дорогой, который имеет 115 верст. По горной дороге можно применить полевые локомотивы. Турецкие дороги, даже шоссейные, плохи и для их исправления потребуются рабочие отряды.

Расчет времени похода в благоприятное время года:

Мобилизация	_____ 14 дней
Сосредоточение к границе	_____ 7-10"
Движение к среднему Дунаю:	
а) походным маршем	_____ 35"
б) при помощи румынских железных дорог	_____ 24"
Переправа через Дунай	_____ 3"
Переход через Балканы:	
а) отрядов кавалерии	_____ 3"
б) пехоты	_____ 7-10"
Отдых и устройство тыла, взятие Рушука	_____ 7"
Движение к Адрианополю	_____ 8"
Итого	_____ 70-80"
Поход к Константинополю	_____ 14"

Всего от 3-х до 4-х месяцев [Там же, с. 612].

В разделе «Участие Кавказской армии» отмечено, что по отдаленности Кавказа, от Кавказской армии нельзя ожидать решительного влияния на Турцию, идти далеко вглубь – и дорого, и нерасчетливо, поэтому ограничиться только занятием Батума и Карса, обеспечив тем самым собственную оборону. Кавказская армия имеет второстепенную роль, со стороны Европы нам грозят самые опасные случайности.

В последующем разделе «Меры предосторожности против Австрии» написано, что мы должны быть «настороже» по отношению к Австрии. Сейчас мы выступаем против Турции вместе с Австрией, поэтому благоразумие требует не трогать тех дивизий Киевского округа, которые стоят близ Австрийской границы. Кроме того, необходимо немедленно составить все расчеты для образования, на случай необходимости, Галицийской армии и подготовить для нее все необходимые средства [Там же, с. 613].

Разработанный план военной кампании отличался оригинальностью решения поставленной стратегической задачи. Здесь определена цель войны, намечен главный театр военных действий, выбрано кратчайшее направление главного удара и разработан операционный путь движения армии. В связи с поставленной целью произведен расчет состава армии, показано расстояние главных пунктов по среднему направлению и сделан расчет времени похода. Все операции должны быть проведены с чрезвычайной быстротой.

3 октября 1876 года Государь принял генерал-лейтенанта Обручева, «который представил в сжатом очерке соображения о плане кампании в Европейскую Турцию» [6, с. 134; 10, с. 66]. В этот же день министр финансов М. Х. Рейтерн представил Государю свою Записку, в которой изложил невыгодные для России последствия ожидаемой войны [6, с. 614-619].

4 октября состоялось очередное совещание по восточному вопросу, на котором приняли участие наследник цесаревич Александр Александрович (1845-1894 гг.), князь А. М. Горчаков, Н. П. Игнатьев, граф А. В. Адлерберг, М. Х. Рейтерн и Д. А. Милютин. Милютин записал: «Вызванный государственным канцлером, я должен был обстоятельно изложить свой взгляд на затеянную войну: сначала я объяснил собственно военную сторону вопроса, указал, сколько времени нужно на мобилизацию, на сосредоточение войск и на движение их в пределы Турции, насколько все расчеты изменяются по времени года; выказал затруднения зимней кампании, но вместе с тем не отвергал и возможности ее, даже в некотором отношении выгоды, которые мы имеем зимою над турками в отношении к действиям на море. Но затем я перешел к политической стороне вопроса и старался обратить внимание Государя и канцлера на необходимость ясного, точного определения цели и предмета военных действий и на опасные последствия могущего быть столкновения с европейской коалицией» [Там же, с. 134-135]. В конце совещания «Государь резюмировал высказанные соображения: 1) Игнатьев завтра же отправится в Константинополь; 2) в 2 или 3 недели должно обнаружиться – можно ли ожидать какого-либо результата от конференций; в случае неудачи, Игнатьев устранился от дальнейшего в них участия, и тогда же будет приступлено к мобилизации войск, что будет примерно около 1-го ноября; 3) мобилизация не будет еще объявлением войны; только в случае крайней необходимости мы решимся ввести наши войска в пределы Турции, что следует пригнать примерно к началу декабря; 4) кампания должна быть сколь можно быстрая; прежде перехода через границу должна быть заключена конвенция с Румынией» [Там же, с. 136].

5 октября Милютин сообщил Главнокомандующему войсками Кавказского военного округа великому князю Михаилу Николаевичу задачи Кавказской армии согласно стратегического плана: «Главные военные операции предполагаются в европейской Турции; со стороны же азиатской Турции действия наши должны иметь целью: 1) прикрыть наступление безопасностью наших собственных пределов – для чего казалось бы необходимым овладеть Батумом и Карсом (или Эрзерумом) и 2) по возможности отвлекать турецкие силы и средства от европейского театра и препятствовать их организации – для чего по овладении частью Армении должны быть предпринимаемые более или менее дальние поиски легкими отрядами» [7, с. 438-439; 8, с. 232-233].

Как видим, сам план военной кампании против Турции не вызвал возражений на совещании по восточному вопросу, но решения его говорят о том, что Россия стремилась разрешить балканский конфликт прежде всего мирными средствами.

Список литературы

1. Айрапетов О. Р. Забытая карьера «русского Мольтке»: Николай Николаевич Обручев (1830-1904 гг.). СПб.: Алетейя, 1998. 316 с.
2. Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи – от Александра I до Александра II. М.: Вече, 2010. 480 с.
3. Газенкамф М. А. Мой дневник: 1877-1878. СПб., 1908. Прил. 1.
4. Дашкуев М. Д. Побеждает тот, кто умеет лучше думать: Н. Н. Обручев. М.: Кучково поле, 2007. 432 с.
5. Золотарев В. А. Противоборство империй: война 1877-1878 гг. – апофеоз восточного кризиса. М.: Animi Fortitudo, 2005.
6. Милютин Д. А. Дневник 1876-1878 / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2009. 704 с.
7. Освождение Болгарии от турецкого ига: документы: в 3-х т. М., 1961. Т. 1.
8. Осипова М. Н. Великий русский реформатор фельдмаршал Д. А. Милютин / предисловие В. А. Золотарева. М.: Animi Fortitudo, 2005. 320 с.
9. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 169. Карг. 51. Ед. хр. 107.
10. Скрицкий Н. В. Балканский гамбит: неизвестная война 1877-1878 гг. М.: Вече, 2006. 416 с.

“STRATEGIC CONSIDERATIONS ABOUT WAR PLAN” MEMORANDUM OF OCTOBER 1, 1876

Dmitrii Evgen'evich Gabelko, Ph. D. in History
Department of Military Art History
Military Aviation Engineering University in Voronezh
vvvaiu@vvvaiu.vrn.ru

The author considers the Minister of War D. A. Milyutin's activity on the military-strategic plan preparation for the war with Turkey of October 1, 1876; introduces a new document into scientific circulation, which is the important source for the study of the Russian-Turkish war history of 1877-1878, simultaneously shows the state of the military-scientific thought in Russia in the second half of the XIXth century, pays special attention to the analysis and evaluation of the strategic plan content and in addition reveals the work of the Eastern question meeting during the period of the “Balkan crisis”.

Key words and phrases: foreign policy; “Balkan crisis”; Minister of War D. A. Milyutin; military-strategic plan; Eastern question.